* * *

В молчании и в разговоре,
В дыхании, сути всего –
Повсюду мне видится море,
И слышится голос его.

И светом омыта, и звуком
Моих полушарий кора;
– Се – волны, – сказала наука,
Раскачивая корабль.

В безбрежности толп миллионных,
В волнении флагов и штор
О редкие шлюпки влюблённых
Стучит одиночества шторм.

Но мама качает коляску,
Дитя утешая во сне.
И, боль принимая за ласку,
Колышется сердце во мне.

То чёрной стеной ледяною,
То вдруг и светла, и нежна,
Приходит волна за волною,
Не зная повтора и сна.

Как будто решили измором
Нас взять, одного за одним.
Мы изгнаны были из моря,
Но связь не утрачена с ним.

От родины не отрекаясь,
В пустынях, горах и лесах
Скитаюсь, ругаясь и каясь,
Качаясь, как на весах.

* * *

Не спеши, непогода,
Будет время твоё,
И Мороз-воевода
Всех поднимет в ружьё.

Вот тогда повоюем,
Если выбор не наш,
Коль в огне обоюдном
Есть верховная блажь.

В перемирии кратком
Никого не виня,
Полюбуйся закатом
Пограничного дня.

Утаим кривотолки,
Словно угли в золе.
Притворись ненадолго,
Будто мир на земле.

* * *

Века спустя, как часть пейзажа
Руины города стоят:
Цивилизации пропажа,
Культурных мумий длинный ряд.

Но их костей и сухожилий
Меня не трогает парад.
Здесь раньше люди, люди жили,
Я с ними встрече был бы рад,

Ведь собирало время камни
По низким берегам речным
Их загорелыми руками,
Надёжным способом ручным.

И эти тёсаные склепы,
Сосудов глиняных бока
Не ветром высечены слепо,
Слепила не сама река.

Но жизнь ушла, другой в угоду,
И словно шепчет мне из тьмы:
«Вернётся всё домой, в природу,
Что из природы взяли мы».

Пусть гончары и камнетёсы
Не уличат меня во лжи:
Сложнейшим изо всех ремёсел
Была и остаётся жизнь.

А той истории начало
Укрылось в дымке за кормой –
Под бирюзовым покрывалом,
За белоснежною каймой.

* * *

Облако памятью острова
Над горизонтом взошло –
Светлые локоны прошлого,
Облако ласковых слов.

С этого мига прощального
Годы и годы в пути –
Гордая горечь молчания
И тишина впереди.

Неба безоблачный колокол.
Моря блестящая даль.
Облако, милое облако,
Милая, голос подай!

Счастье нырнуло играючи,
Мой показался удел –
Тучей гром**о**вой пугающей
Берег скалистый чернел.

* * *

Я в раковине номера отеля,
Я ей не по нутру – не мой размер.
Шумит, как будто океан заело,
Над головою кондиционер.

Где дом, который станет мне как панцирь?
В который я войду до самых жабр?
Где спозаранку стану просыпаться
И буду за кого смертельно храбр.

* * *

Если в сумрачной жизни твой путь одинок,
То однажды представишь хотя бы,
Как на пляжа ночного холодный песок
Вышли самые крупные крабы.

С полным ртом золотого песка говоря,
Миражом растворялись в нём или
Застывали на месте в луче фонаря
И в глубокие норы манили.

Этот жёсткий, разжёванный всеми песок
С каждым словом всё тише и мельче.
И язык одиночества к небу присох,
Но и время его не излечит.

* * *

Одетая в чёрное платье,
Ушитое блёстками звёзд,
Луна, на живущих не глядя,
Взошла на невидимый мост.

Её поторапливал юркий
На башне смотритель хромой,
И пенились нижние юбки
От каждого шага волной.

Я верил – она обернётся,
Замедленно, будто во сне,
И свет от зашедшего солнца
Посветит немного и мне.

Гляди, как уходит, мерцая
В серебряных звёздах спина.
От края моста и до края,
За море уходит луна.

Уходит, и темень воронью
Накинув, как вдовий платок,
Не смотрит. И черт я не помню.
Я помню лишь свет золотой.

* * *

Волны, волны, волны
Вплоть до горизонта,
А за горизонтом – далее везде.
Что молчишь, качаясь,
Наша колокольня?
Мы давно забыли в лодке о еде.

Мы давно забыли
Муки изобилья,
О своём бессилье, пользе и вреде.
Пусть девчонки плачут –
Мы идём рыбачить.
Мы идём рыбачить! Далее везде.

* * *

Горизонт неподвижен, как мера,
Но упорна слепая волна –
То под небо взмывает галера,
То едва не касается дна.

Превращаясь в отвесные стены,
Из канав вырастают холмы,
И взбивается светлая пена
Из вполне осязаемой тьмы.

* * *

Твоё явление как чудо:
Из синей бездны подо мной
В плену природы, сквозь рассудок
Восходит пламень голубой.

Возьми, возьми мою обманку!
Ударь, как в колокол, по мне.
И вывернись, как наизнанку,
В тобой же взорванной волне.

И уходи затем в пучину,
Стянув до крайнего узла
И оборвав саму причину
Тобой не понятого зла.

* * *

Океан грозил и уговаривал,
Закипал солёным кипятком,
Теплоходы в чреве переваривал,
Лодки растворял под языком.

Осыпал смолу аквамаринами,
Гнул улыбку в бешеный оскал;
Словно пёс укусы комариные
Через боль до мяса расчесал.

Рваной пеной вздыбилось пророчество,
Ледяной сапфир врезая в грудь.
Голубое око одиночества
Нас в слезе пытается всплакнуть.

* * *

Позабудьте наши имена.
Сохраните наши документы –
В них для вас описаны сполна
Этой экспедиции моменты.

Если мы погибнем, мы хотим,
Чтобы люди примирились с этим.
Потому что риск необходим
На пути к любой мечте на свете.

Мы хотим, чтобы следом поднялись,
От ошибок наших оттолкнувшись,
Смельчаки в неведомую высь,
Словно рыбы первые на сушу.

* * *

На поиск лодки непришедшей
Послали люди вертолёт.
И день, казалось бы, прошедший,
Никак к финалу не придёт.

Никак не кончится качанье
Огня над пропастью во мгле,
Как жест извечного прощанья
Людей с надеждой на земле.

Не торопись, Морской Владыка,
Не призывай к себе глупцов -
Кому милей даров великих
Земли усталое лицо.

* * *

Не попалось счастье,
Видно, слишком рано.
Сматывает снасти
Помощник капитана.

Вид у капитана –
Словно сел на мель,
Вдаль глядит печально
Старый Мануэль.

Оробел, как будто
Катер быстроходный,
В солнечную бухту
Плетётся неохотно.

На улыбки юнга
Держит строгий пост,
Юнге неуютно
Возвращаться в порт.

Лишь один участник
Не грустит напрасно,
Что сегодня счастье
Было неподвластно,

Было первозданно,
Было неделимо;
Счастья океана
Не проедешь мимо.